

ПОЗИЦИЯ КОММУНИСТА

Мил, 20.02.1984, 29 февр, ЛД
Я видел, как начинался Шолохов. Мы, члены литературного кружка «Вагранка» при заводе «Серп и молот», приехали на семинар в издательство «Молодая гвардия», где Михаил Шолохов, молодой писатель с Дона, читал свои рассказы.

Перед нами открылось дарование небывалое. Правда жизни, самобытные характеры, глубинный психологизм, природа, отражающая тончайшее настроение, состояние человека и как бы слившаяся с ним воедино, яркое, сочное народное слово!.. Велика была сила эмоционального воздействия его рассказов, все говорило о том, что в литературу входил писатель огромной художественной мощи.

В ранней юности М. Шолохов выбрал свою дорогу раз и навсегда. Свой талант он посвятил борьбе за революцию и свободу, правду и справедливость. Позиции Шолохова, человека, писателя, коммуниста, определены уже в первых его рассказах. Эти позиции были закреплены в произведениях, которые стали бесценным достоянием советской и мировой литературы: «Тихом Доне», «Поднятой целине», «Судьбе человека», «Они сражались за Родину», отразивших эпохальные события в жизни страны — граж-

данскую войну, коллективизацию, разгром фашизма.

Шолохов — прежде всего личность. К нему применим тот многомерный и укрупненный масштаб измерения человеческой личности, которым он мерил своих героев. Это проявлялось в творчестве, в повседневной жизни.

Вспоминаю встречу с Шолоховым в 1941 году на Западном фронте: я не ощутил дистанции между ним, всемирно известным писателем, военным с четырьмя шпалами в петлицах, и солдатами, с которыми он беседовал. Помимо прочих, был дан ему и душевный талант. Писатель был своим среди героев, которых брал из глубин жизни, откуда и сам пришел в литературу. Самое высокое слово, «народный» исполнено истинного смысла рядом с именем Шолохова.

Еще при жизни он обрел счастливую возможность стать классиком советской литературы.

Скорбя о кончине Михаила Александровича Шолохова, великого художника, мастера, я не говорю, что мы его потеряли — он вечен в духовном бытии народа, нетленны благородные гуманистические, гражданские шолоховские традиции в советской и мировой литературе.

Вадим КОЖЕВНИКОВ